
Samodelova, E.A. (2020). Sergey Esenin'in Eserlerinde Bir Halk Masalı. *Folklor Akademi Dergisi*. Cilt:3, Sayı: 3, 611 – 620.

Makale Bilgisi / Article Info

Geliş / Recieved: 17.11.2020

Kabul / Accepted: 07.12.2020

Araştırma Makalesi / Research Article

SERGEY ESENİN'İN ESERLERİNDE BİR HALK MASALI

Elena Aleksandrovna SAMODELOVA*

Öz

Makalede, Yesenin'in eserlerinde tür tanımlaması olarak "masal" anlatımlarında yazarın en sık ele aldığı konuların kronolojik çerçevesi ele alınmaktadır. Yesenin'in köyünde yaptığı masal derlemeleri ve diğer folklor türleri hakkında da bilgi verilmektedir. Yazarın edebi folklorunun oluşumunda Alexander N. Afanasyev'in "Rus Halk Masalları" koleksiyonunun rolü gösterilmektedir. Ryazan eyaleti, Konstantinovo köyüne dair Yesenin tarafından derlenen efsanevi hikayelerin A.M. Remizov'a aktarmasının tarihi ile Yesenin'in "küçük şiiri" "Mikola" (1915)'daki folklorik unsurların kaynakları analiz edilmektedir.

Anahtar kelimeler: *Yesenin'in eserleri, Yesenin'in eseri "Mikola", A.M. Remizova'nın "Nikolina'nın masalı", halk masalı, efsanevi masal, masal ve efsane, yazarların folkloru.*

* M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. helsa@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-3856-0578

ABOUT FOLKLORE TALE IN THE CREATION OF SERGEY ESENIN

Abstract

In the article the occasions of genre denotation "fairytale" are being led in creation of Esenin, обозначены chronological framework of the most frequent handling of the writer in this genre are marked. The information about collecting of the fairytales and another forms of folklore by Esenin in his native village are given. The role of the collection "Folk Russian tales" of Alexander N. Afanasiev in the formation of literary folklorizm of the writer are shown. Рассмотрена The history of passing the legendary tales from the willage Konstantinovo of Ryazan district by Esenin to Alexey M. Remizov is considered. The folklore background of the "little poem" "Mikola" (1915) by Esenin are analyzed.

Keywords: *creation of Sergey Esenin, «Mikola» by Esenin, «Nikola's parables» by Alexey Remizov, fairytale, legendary tale, fairytale and legend, folklorizm of writers.*

О ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКЕ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Аннотация

В статье приведены случаи жанрового обозначения «сказка» в творчестве Есенина, обозначены хронологические рамки наиболее частого обращения писателя к этому фольклорному жанру. Приведены сведения о сборании Есениным сказок и других произведений фольклора в его родном селе. Указана роль собрания «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева в становлении литературного фольклоризма писателя. Рассмотрена история передачи Есениным легендарных сказок села Константиново Рязанской губернии А.М. Ремизову. Проанализированы фольклорные истоки «маленькой поэмы» Есенина «Микола» (1915).

Ключевые слова: *творчество Есенина, «Микола» Есенина, «Николины притчи» А.М. Ремизова, фольклорная сказка, легендарная сказка, сказка и легенда, фольклоризм писателей.*

Введение

Сергей Есенин признан великим русским писателем мирового уровня. О неразрывных связях его творчества с народной культурой свидетельствуют многие фольклорные сюжеты и мотивы, укорененные в его лирике и прозе.

В литературном творчестве Есенина широко представлена дефиниция «сказка», она встречается как в заглавиях его произведений, так и внутри них. Репрезентативны названия сказочных стихотворений поэта, восходящих к фольклорным сюжетам или являющимися собственно литературными сказками: «Бабушкины сказки» (1913–1915); «Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве» (7/8 октября 1925). Подзаголовок с указанием сказочного жанра уникален для поэзии Есенина: «Сиротка (Русская сказка)» (1914).

В стихотворении «Метель» (декабрь 1924), носящем характер ретроспективы жизни лирического героя с автобиографическими чертами, указан целый жизненный период, связанный со сказками и отсылающий к детству: «То вижу въявь // Из сказочной поры» (Esenin, 2002: Т.2, 150). Из сказочных персонажей, многие из которых также действуют в быличках и поверьях (иногда даже более типичны для них), там перечислены рыдающий ветер и он же визжащая метель (сравните – мифологический Вихрь), сказочный кот, ведьма с киевской горы, а также представлены мотивы первого утреннего кукареканья петуха для изгнания нечисти, съедания луны собаками, «гнусавого» отпевания попом умершего и надвигания век самим покойником на мертвые глаза (Esenin, 2002: Т.2, 148-152). Образ «ведьмы с киевской горы» мог быть навеян Есенину статьей «Поэзия заговоров и заклинаний» А.А. Блока (между 5 сентября и 29 ноября 1906 г.), в которой тот привел «Заговор от тоски родимой матушки в разлуке с милым дитяткою» со строчками: «от ведьмы Киевской, от злой сестры ее Муромской»; этот текст поэт-символист взял из «Русского народа. Его обычаев, обрядов, преданий, суеверий и поэзии» (1880) М. Забылина, который, в свою очередь, заимствовал его из «Сказаний русского народа» И.П. Сахарова (1836-1837) (Торогков, 2020). Статью Блока опубликовали в томе 1 «Истории русской литературы» (Blok, 1908), которую должен был изучать Есенин, например, в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского. Также в этом томе имелась глава «Сказочные чудища» С.М. Городецкого – друга Есенина, и хотя бы по этой причине поэт не мог не познакомиться с капитальным трудом отечественной фольклористики (Samodelova, 1998: 191), когда приехал в 1-й раз в Петроград в марте 1915 г. Есенин мог отталкиваться от образа ведьмы Муромской Блока,

создавая строчки «Все волчицы строят гнезда // В муромских лесах» (Esenin, 2002: т. 4, 68) в раннем стихотворении «Егорий» (1914), написанном как раз в период учебы в Университете им. А.Л. Шанявского или сразу после ухода оттуда (Торогов, 2020: 529-557).

Для определения сюжетов русских народных сказок, получивших отражение в творчестве Есенина или/и в его биографии, мы используем «Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка» (1979) как наиболее полный, ориентированный на Россию и созданный последним из указателей такого рода. Безусловно, к настоящему времени собрано, найдено в архивах и опубликовано большое количество новых сказочных текстов, в том числе не значащихся в Указателе (Barag ve d. 1979: далее СУС) или обладающих впервые выявленной или иной контаминацией сюжетов. Эти тексты расширяют географию бытования сказочных сюжетов, усиливают частоту повторяемости уже известных сюжетных линий и мотивов, иногда добавляют неизвестную прежде их этническую принадлежность к соседнему народу из числа восточных славян и увеличивают хронологию активного рассказывания сказок или хотя бы их сохранности в памяти современных поколений. Применительно к сказочной основе, цитациям и иным отсылкам к народным сказкам в сочинениях Есенина недавно найденные сказочные тексты добавляют Рязанщину как регион бытования некоторых фольклорных сюжетов или увеличение их частотности на родной для поэта территории, что теоретически увеличивает шансы его ознакомления с такими сказками из уст земляков. Конечно, и разысканные в других географических областях сказки также усиливают вероятность знакомства Есенина с ними со слов его друзей. Однако новые разыскания не расширяют корпус прижизненных и более ранних изданий сказок. Поэтому специальная работа по выявлению всех публикаций после 1979 г. и каталогизации обретенных сказочных сюжетов нами и никем другим не проводилась, хотя мы признаем ее пользу как саму по себе, так и для изучения творчества Есенина (прослеживались только отдельные сюжеты). Следовательно, все почерпнутые сведения из СУС, особенно при указании на единичность записи сказки или на принадлежность только к одному народу (кроме героических сюжетов-пересказов, восходящих к былинным) следует считать в определенной мере приблизительными, хотя и очень полезными.

Последняя жена поэта С.А. Толстая-Есенина, внучка Льва Толстого, в Комментариях к несостоявшемуся изданию стихотворений и поэм Есенина в 1940 г. отмечала: «На протяжении всей жизни Есенина, почти до самого конца, одними из самых любимых и одно время даже настольных книг были: “Русские народные сказки” А.Н. Афанасьева и “Поэтические воззрения славян

на природу” того же автора. Он говорил, что черпал из них много материалов для своего творчества» (Esenin, 1986: т. 2, 260; Esenin, 2002: т. 2, 276; Esenin, 2002: т. 4, 363). Очевидно, в первом случае речь шла об издании 1897 г., хронологически наиболее близком к поэтическому творчеству Есенина (Afanasyev, 1897). Этому изданию предшествовали 1-е издание сказок А.Н. Афанасьева 1855-1863 годов в 8 выпусках и 2-е (посмертное) издание 1873 г. в 4 томах. После него, еще при жизни Есенина, появилось 4-е издание – «Народные русские сказки и легенды» А.Н. Афанасьева (Afanasyev, 1922); сейчас это библиографическая редкость. Однако мало вероятно, что это издание могло быть использовано Есениным, который хотя и посещал Берлин вместе с Айседорой Дункан в год выхода книги и имел возможность приобрести томик или получить его в подарок, однако сказочные реминисценции в сочинениях поэта наиболее сильны в начальный творческий период, в 1913-1915 гг., и в революционное время 1917-1918 гг.

Есенин четко вычленил главный художественный компонент в сказочном жанре – вымысел, об этом он сообщал в письме к М.П. Бальзамовой 29 октября 1914 г. из Москвы, употребляя термин «сказки» и нарочно примеривая на себя «слухи и толки» – почти фольклорные жанровые образования, также основанные на фантастике: «Чтоб такой гадкий человек в рассказах или сказках, как я, не обратился в пугало, – да будет имя мое для Вас Забыто!!!» (Esenin, 2002: т. 6, 60. № 37).

Есенин прибыл в Петроград в марте 1915 г., познакомился с ведущими поэтами и стал сотрудничать с литературными журналами. Столичные литераторы и редакторы предлагали ему записать фольклор в родном селе Константиново Рязанского уезда и губернии во время поездок на свою «малую родину». Так, в период подготовки повести «Яр» к публикации в журнале «Северные записки» его редактор С.И. Чацкина в письме к Есенину от 18 июля 1915 г. сделала приписку: «P.S. Надеюсь, что привезете нам песен и сказок. Я часто вспоминаю Ваше пенье» (Esenin, 1995: 203). Далее С.И. Чацкина через Л.И. Каннегисера, сообщившего об этом в письме от 11 сентября 1915 г.), дала указания насчет точной фиксации фольклора: «сказки просит записывать “сырьем” – как они говорятся» (Esenin, 1995: 210; Esenin, 2002: т. 6, 358).

Есенин в письме к редактору журнала «Голос жизни», публицисту Д.В. Философову (1872–1940) в июле-августе (до 20 августа) 1915 г. из с. Константиново указал: «Тут у меня очень много записано сказок и песен. Но до Питера с ними пирогов не спекёшь» (Esenin, 1995: 54; Esenin, 2002: т. 6, 74. № 51); «спекешь» исправлено согласно рязанскому диалекту]. Редакция «Ежемесячного журнала» в письме от 16 сентября 1915 г. от имени издателя

В.С. Миролубова отвечала Есенину: «Вашим сообщением о сказках и песнях старинных Виктор Сергеевич заинтересовался и просит прислать их ему» (Esenin, 1995: 210).

Однако аутентичной записи Есениным фольклорных сказок неизвестны. С учетом письма Есенина к Д.В. Философову комментаторы ПСС предположили: «Возможно, в числе этих записанных сказок были и три притчи о Николе, которые позднее были переданы А.М. Ремизову» (Esenin, 2002: т. 7 (1), 544). Косвенным свидетельством сбора поэтом народных сказок в с. Константиново является указание А.М. Ремизова о получении им нескольких фольклорных сюжетов от Есенина.

А.М. Ремизов в примечаниях к сборнику «Николины притчи» (1917) привел печатные источники народных легенд и сообщил, что пользовался «рязанскими сказками с. Константинова, переданными мне поэтом С.А. Есениным» (Remizov, 1917: 23; Esenin, 2002: т. 7 (1), 546). Составители академического Полного собрания сочинений Есенина в 7 томах (9 книгах) (1995-2002) впервые поместили «Николины притчи» и указали в комментариях, что они «записаны С.А. Есениным в селе Константинове. Переданы А.М. Ремизову, в чьей обработке и опубликованы» (Esenin, 2002: т. 7 (1), 544). Эта гипотеза выглядит логичной, но достоверных сведений о письменной фиксации Есениным устно-поэтических сюжетов о Николае-угоднике нет. Примечание А.М. Ремизова могло касаться и устного исполнения Есениным легендарных сказок и легенд специально для него – единственного слушателя или в составе какой-либо компании, а составитель сборника уже по-своему пересказал фольклорные произведения.

Народные сюжеты «Николиных притч» в передаче Есенина включают три сюжета: «Николин умолот», «Свеча воровская», «Каленые червонцы». Они обладают двойной жанровой природой – основной легендарной и периферийной сказочной. В «Сравнительном указателе сюжетов: Восточнославянская сказка» (1979) имеется сюжетная схема только одной из трех легендарных сказок Есенина – Ремизова. Отмечен сюжет, соответствующий «Свече воровской»: СУС 848* = АА*848 «Вор и св. Николай: вор, спасаясь, молится св. Николаю; старик заставляет его залезть в пададь, где вор и прячется; старик, оказавшийся св. Николаем, объясняет, что ему от свечи вора было так же душно, как вору от запаха падали». На момент составления указателя в нем были учтены только два варианта – из «Народных русских сказок» А.Н. Афанасьева и из «Сборника великорусских сказок архива Русского географического общества» А.М. Смирнова (Smirnov, 1917); Есенин читал первый текст, а второй был издан при его жизни, причем в один год с

публикацией А.М. Ремизова. Все эти тексты относятся к разделу указателя: «В. Легендарные сказки (750–849)» (Barag ve d. 1979).

Легендарная сказка «Николин умолот» (вне СУС) имеет такой сюжет: не уродился хлеб, мужики горевали, но проходил какой-то старичок, попросил насыпать ему семян ржи; с этими семенами он обошел все избы, положил на печные загнетки по зернышку и к ночи исчез; а наутро из печного устья и трубы в каждом доме выглядывали колосья, на божнице теплилась лампадка перед Николой Милостивым, а в поле вызрел урожай – колос к колосу. Точно такой сюжет не обозначен в указателе, но ему типологически близок СУС 750 В «Чудесный странник: не получает приюта у богатого мужика, ночует у гостеприимного бедняка (бедной вдовы), велит зарезать его единственную корову, вместо которой является множество коров» (сюжет опубликован трижды в период с 1863 по 1892 г. Этот сюжет также относится к разделу указателя «В. Легендарные сказки (750–849)» (Barag ve d. 1979).

Содержание легендарной сказки «Каленые червонцы» таково: Кузьма решил обманом продать лошадь, а какой-то старичок согласился купить и вынужден был заплатить огромную сумму – сто рублей; он высыпал червонцы в ладонь мужику, и деньги прилипли, стали жечь руку; ночью Кузьме приснился сон, что нужно найти на той же дороге старичка и выкупить у него свою лошадь по любой цене; старичок просил всего десять рублей, но мужик предложил ему сотню; червонцы попадали на дорогу, а там стоял уже в красивых ризах кроткий Никола Угодник, велел больше не обманывать людей и тут же пропал. Этот сюжет также отсутствует в указателе, к нему близки сюжетные схемы: СУС 729 (2-я часть); СУС –745* (1-я часть, белорус.); СУС –756 Н*; СУС –763***; СУС –958 А***=АА*966; СУС 1543 =АА*1609 [11]. Как видно из получившегося перечня сюжетных соответствий, текст Есенина – Ремизова может быть отнесен и сразу к нескольким разделам и подразделам указателя: во-первых, к «II. Собственно сказкам (300–1199)» («А. Волшебные сказки (300–749)», «В. Легендарные сказки (750–849)», «С. Новеллистические сказки (850–999)») и «III. Анекдоты (1200–2400)» [11]. Следовательно, данная сказка находится на периферии сказочного жанра. Для более точного отнесения «Каленых червонцев» к определенному сегменту совокупной систематики сказок и несказочной прозы требуется дополнительный поиск по указателям сюжетов легенд и житий святых.

Можно предположить, что сюжет легендарной сказки «Николин умолот» в ее локальной версии Есенин использовал для «маленькой поэмы» 1915 года «Микола», содержащей строфы:

Ваши души к подорожью
Тянет с посохом сума.
Собирайте милость Божию
Спелой рожью в закрома (Esenin, 2002: т. 2, 14)

Засучивши с рожью полы,
Пахаря трясут лузгу,
В честь угодника Миколы
Сеют рожью на снегу (Esenin, 2002: т. 2, 16).

Есенин не только знал живую фольклорную местную традицию с. Константиново и окрестных сел и деревень, но также читал книжные тексты народных легенд о христианских святых. В Списке книг из личной библиотеки поэта, составленном сестрами Е.А. Есениной и с пометами А.А. Есениной, в разделе без заголовка указано под номером 23: «А.Н. Афанасьев. Народные русские легенды» (Subbotin, 2006: 334, 341). С.И. Субботин установил, что это сборник под редакцией и с предисловием С.К. Шамбинаго (Afanasyev, 1914), поскольку подобных изданий было несколько.

Однако сюжет «Миколы» более сложен, чем могло бы являться изложение в стихотворной форме какого-то одного фольклорного варианта; в основе «маленькой поэмы» лежат самые разножанровые произведения: легендарные сказки, собственно легенды, духовные стихи, поговорки о святых и календарные приметы, приуроченные к Николе Вешнему и Николе Зимнему. О легенде как важном протоисточнике «Миколы» Есенин сообщил, как минимум, в двух автобиографиях. В устной автобиографии Есенина (в записи И.Н. Розанова от 26 февраля 1921 г.) имеются сведения о знании поэтом духовного стиха о Николае-угоднике (а не о легенде или легендарной сказке), послужившего основой его «Миколы»: «<...> в детстве я рос, дыша атмосферой народной поэзии. Бабка, которая меня очень баловала, была очень набожна, собирала нищих и калек, которые распевали духовные стихи. Очень рано узнал я стих о Миколе. Потом я и сам захотел по-своему изобразить Миколу» (Remizov, 1917: т. 1, 442). В «Автобиографии» (20 июня 1924) также приведены аналогичные данные: «Часто собирались у нас дома слепцы, странствующие по селам, пели духовные стихи о прекрасном рае, о Лазаре, о Миколе и о Женихе, светлом госте из града неведомого» (Esenin, 2002: т. 7 (1), 14).

Заклучение

О фольклорных сказках как источниках «Миколы» Есенин сообщил в «Предисловии» к неизданному сборнику 1924 г.: «Я просил бы читателей относиться ко всем моим Исусам, Божьим Матерям и Миколам, как к сказочному в поэзии» (Esenin, 2002: т. 5, 223).

Образ Николая Угодника, который мог крестьянами восприниматься не только как христианский святой из канонической житийной литературы, но и дополняться свойствами сказочного персонажа, также представлен в повести «Яр» (<1915>) – в реплике Константина Карева, под видом сборов на охоту навсегда покидающего родительский дом: «“Благословите меня”, – сказал он, нагнувши голову, и подпер локтем бледное красивое лицо. Отец достал с божницы икону Миколы Чудотворца. Костя вылез и упал ему в ноги» (Esenin, 2002: т. 5, 23).

В статье «<О писателях-“попутчиках”>» (<1924>) Есенин с большим почтением писал о Всеволоде Иванове как о знатоке сказочного наследия коренных жителей Алтая: «Наряду с своими рассказами и повестями он дал ряд прекрасных алтайских сказок» (Esenin, 2002: т. 5, 244). Высоко ценя русский фольклор, в том числе и сказочный, Есенин с равным уважением относился к устно-поэтическому творчеству других народов.

REFERENCES

- AFANASYEV A.N. (1897) *Narodnye russkie skazki*, Pod red. A.E. Gruzinskogo. Izd. 3-e. Tipografija Tovarishhestvava I.D. Sytina, 1897. Vol. 1-2. (In Russ.), Moscow.
- AFANASYEV A.N. (1914) *Narodnye russkie legendy*, Pod red. i s predisl. S.K. Shambinago. *Sovremennye problemy Publ.*, 316 p. (In Russ.), Moscow.
- AFANASYEV A.N. (1922) *Narodnye russkie skazki i legendy*. Vol. 1. Izdatel'stvo I.P. Ladyzhnikova Publ., 1922. 593 p. (In Russ.), Berlin.
- BARAG, L.G. Berezovskij, I.P. Kabashnikov K.P., Novikov N.V. (Sost.) (1979) *Sravnitel'nyj ukazatel' sjuzhetov: Vostochnoslavjanskaja skazka*, Nauka Publ.. 437 p. (In Russ.), Leningrad.
- BLOK A.A. (1908) *Pojezija zagovorov i zaklinanij. Istorija ruskoj literatury*, Pod red. E.V. Anichkova, A.K. Borozdina i D.N. Ovsjaniko-Kulikovskogo: V 2 vol. Tipografija Tovarishhestva I.D.Sytina i Tovarishhestva Mir, (2-e izd. 1909). Vol. 1, pp. 81-106. (In Russ.), Moscow.
- ESENIN S.A. (2002) *Polnoe sobranie sochinenij*, V 7 Tom (9 kn.). Moscow, Nauka; Golos Publ., 1995-2002. (In Russ.), Moscow.

- ESENIN, S. (1995) *v stihah i zhizni: Pis'ma. Dokumenty*, Obshh. red. N.I. Shubnikovoj-Gusevoj, sost. S.P. Mitrofanovoj-Eseninoj i T.P. Flor-Eseninoj. Respublika Publ., 607 p. (In Russ.), Moscow.
- ESENIN, S.A. (1986) *v vospominanijah sovremennikov*, V 2 vol., Hudozhestvennaja literatura Publ., 1986. (In Russ.), Moscow.
- REMIZOV A.M. (1917) *Nikoliny pritchi*. Tipografija Glavnogo upravljenija pograničnoj ohrany, 1917. 127 p. (In Russ.), Petrograd.
- SAMODELOVA E.A. (1998) Istoriko-fol'klornaja pojetika S.A. Esenina. *Rjazanskij jetnograficheskij vestnik*. 225 p. (In Russ.), Rjazan.
- SMIRNOV A.M. (1917) Sbornik velikoruskih skazok arhiva Russkogo geograficheskogo obshhestva. *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshhestva*. Vol. XLIV. Vyp. I-II. (In Russ.), Moscow.
- SUBBOTIN S.I. (2006) *Esenin na rubezhe jepoh: itogi i perspektivy*. Biblioteka S.A. Esenina. Moscow, Konstantinovo, Rjazan', Pressa Publ., 2006, pp. 331-355. (In Russ.), Moscow.
- TOPORKOV A.L. (2013) Sjužhet o Egorii Hrabrom – volch'em pastyre v slavjanskom fol'klornom i v ruskoj literature pervoj treći XX v. *Pis'mennost', literatura, fol'klor slavjanskih narodov. Istorija slavistiki. XV Mezhdunarodnyj s'ezd slavistov*. Minsk, 20-27 avgusta 2013 g. Doklady rossijskoj delegacii, Drevlehranilišhe Publ., pp. 529-557. (In Russ.), Moscow.
- TOPORKOV A.L. (2020) "Skazanija russkogo naroda" I.P. Saharova v krugu istočnikov "Pojezii zagovorov i zaklinanij" A.A. Bloka. *Russkaja literatura*, no 4 (v pečati). (In Russ.), Moscow.